

92 ДНЯ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

ца между колхозником и рабочим и что нужно, чтобы стать профессиональным артистом, могут ли танцоры жениться и иметь детей, следуют ли моде советские женщины, все ли национальности в СССР равноправны и т. д.

Нам было легко отвечать чилийцам, так как самый состав группы был лучшим ответом на многие вопросы. Все газеты и журналы помещали статьи и репортажи о буднях наших артистов, рассказывали о жизни и условиях работы в СССР, об интересе советских людей к культуре зарубежных стран и ежедневных занятиях артистов. Латиноамериканцев трогало наше уважение к языку их стран.

Сильное впечатление на чилийцев произвела не только чарующая русская «Барыня», но и ее исполнительница Лариса Брусницына, которая, оставшись после войны сиротой, добилась благодаря созданным в Советском Союзе условиям блестящих успехов. Многие чилийцы сначала не верили, что замечательный исполнитель грузинского танца «Соревнование» Тенгиз Сухишвили, блестяще знающий французский язык, заочно кончает Тбилисский политехнический институт, как и трое его коллег. Вызывали восхищение чилийцев судьбы и других членов группы, например армянского артиста Ильи Минасяна и исполнительницы задорного литовского танца «Башмачки» Ниоли Петрилайте, которые пришли на профессиональную сцену из самодеятельности, получили образование в техникумах и намерены продолжать учебу.

Народные артисты Молдавии Спиридон Мокану и Ион Фурнике, а также Георге Форцу и Татьяна Плакущая не раз награждались аплодисментами не только за их прекрасные танцы, но и за блестящие ответы на вопросы журналистов и выступления в прессе.

Можно рассказать о многих встречах на чилийской земле — о том, как чилийские художники и поэты специально для нас приготовили борщ; о том, как Марго Лойола со своей группой, которая в течение многих лет собирает фольклор, не только показала нам свое искусство, но и помогала нашим артистам изучить чилийские танцы; о наших многочисленных дружеских встречах и беседах с ведущими мастерами чилийской драмы, балета, музыкантами, профессорами и студентами университета и о многом другом.

В заключение хочется приве-

сти слова ректора университета Сант-Яго Хуана Гомеса Мильяса, который сказал: «Вы — как спутники для нашего народа. Ваш приезд и ваше искусство — открытие, которое всех потрясло. Ваше появление и успех здесь были так же неожиданны, как и спутник, но спутник далеко и высоко, а вы близко от нас, и мы ощущаем и осязаем ваше пребывание здесь...».

ИНТЕРЕС К СОВЕТСКОМУ

Рассказ о мексиканских впечатлениях я хочу начать с одного эпизода. Как-то мы зашли в Мехико в магазин сувениров. Хозяин Хосе Перес был очень любезен, и мы разговорились. Он рассказал, что неплохо заработал на продаже советских пластинок, так как в Мексике очень популярна советская музыка и песни, особенно в исполнении ансамбля песни и пляски Советской Армии, хора имени Пятницкого, хора под управлением Свешникова и других. Велик спрос на произведения Шостаковича, Хачатуряна; мексиканцам по душе наши современные песни. И как бы в подтверждение этого Хосе Перес снял со стенда новинку и поставил на проигрыватель пластинку с песнями Соловьева-Седого.

Между прочим, нигде за все время пребывания в Южной Америке мы не видели, чтобы латиноамериканцы увлекались модернистской джазовой музыкой. Самые популярные песни на этом континенте — народные песни, самая популярная музыка — народные мелодии, самые любимые оркестры — оркестры исполнителей на народных инструментах. И нам это было близко и дорого.

— Вы знаете, — говорил Хосе Перес, — если торговать только джазовыми записями, можно разориться. Что касается ваших песен — это верное дело. Одно плохо — конверты ваших пластинок выглядят скучно и серо. А иногда просто руками разводишь — на конверте русская березка, а в конверте — «Танец с саблями»... Американцы стекляшку за алмаз могут выдать, а у вас уникальные вещи порой оформлены так, словно вы нарочно не хотите заработать...

Я рассказываю об этом, чтобы стыдно стало тем организациям, от которых зависит оформление таких простых вещей, как пакеты для грампластинок...

Мы с радостью узнавали, что мексиканцы проявляют большой интерес к советской литературе, особенно к произведениям классиков марксизма-ленинизма. Книжки, издаваемые в СССР, продаются в 50 магазинах столицы страны — Мехико и в 70 магазинах других городов.

Самый большой спрос — на произведения Владимира Ильича Ленина. Темпераментная продавщица в одном из магазинов Мехико, узнав, что мы из СССР, воскликнула:

— О, книги вашего Ленина у нас спрашивают каждый день!

На книжной ярмарке в Мехико за 26 дней ее работы книги В. И. Ленина приобрели 20.000 покупателей. Ни один другой автор не пользовался такой популярностью. Один из устроителей ярмарки сказал:

— Если бы у нас было 400.000 книг Ленина, мы распродали бы и их.

Очень популярен среди многих мексиканцев советский учебник политэкономии. Он является даже официальным учебным пособием на факультете права университета в Мехико. Эта книга завоевала популярность не только у студентов. За четыре года продано около 70.000 экземпляров. Как сказал нам книготорговец Секейра, этот учебник можно найти даже у банкиров. Но, конечно, каждый читает его по-своему.

Наши выступления в Мексике проходили в театре «Бейлис артист» и на закрытом стадионе «Аудиториум». Пресса мексиканской столицы поместила множество положительных ре-

цензий. Газета «Эксельсиор» высказала сожаление, что пребывание группы в стране столь непродолжительно. Но мы не могли продлить его: наш путь лежал на Кубу.

«ЭТОТ ДОМ МОЙ!»

О Кубе написано уже много, и поэтому хочется рассказать лишь о самых сильных впечатлениях от пребывания на этом героическом острове. Прием, оказываемый кубинцами советским людям, таков, что трудно найти слова для его описания.

После того как в финале нашего концерта на закрытом стадионе мы исполнили «Гимн 26 июля», который подхватили все находившиеся в зале, зрители хлынули к сцене, обнимали и целовали нас, провозглашали лозунги в честь дружбы между СССР и Кубой. Это было проявление подлинного братства.

1961 год объявлен на Кубе годом народного образования и культуры. Со всех концов острова в Гавану съезжались 10.000 учителей, которые вместе со студенчеством должны в течение года сделать то, что не было и не могло быть сделано раньше за десятилетия, — полностью ликвидировать неграмотность.

Мы видели, с каким энтузиазмом уезжали учителя из столицы, чтобы работать в самых отдаленных уголках страны, чтобы превратить в действительность мечты поколений. Мы разговаривали со многими из них и вместе с ними верим, что они добьются своей цели.

Мы были в сельскохозяйственном кооперативе и на национализированных предприятиях, видели новые красивые и удобные поселки, построенные государством для тех, кто раньше жил в лачугах. Видели рабочих Гаваны, живущих теперь в домах, отобранных революцией у предателей. И кажется, лучше всего о народе Кубы и его новой жизни может сказать краткая надпись, увиденная нами на двери одного из домов нового поселка неподалеку от Сант-Яго:

«Этот дом мой. Его дала мне революция. Отнять его можно, только убив меня».

Так говорит сегодня вся Куба.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ приведу еще одну цитату. Чилийская газета «Эль Сигло» писала: «Время обеда. Советские артисты дружно рассаживаются за столы, не считаясь с национальностями: русские с грузинами, армяне с литовцами, узбеки с молдаванами. Это не потому, что понятие «национальность» стерлось в Советском Союзе. Это потому, что это народы действительно дружат, потому, что эти артисты прежде всего советские люди, для которых дружба народов превыше всего».

За девяносто два дня, проведенных нами в Латинской Америке, мы с еще большей силой почувствовали гордость за свою великую Родину, на которую с любовью и надеждой смотрят сейчас миллионы людей в Латинской Америке, за мудрую политику первого государства рабочих и крестьян, неизменно направленную на укрепление дружбы и сотрудничества со всеми народами нашей планеты, во имя счастья и мира.

Р. СААКОВ.